

800 лет
Москвы

СМЕНА

16

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Молодость москвичу

Лишь памятники старины и книги рассказывают тебе о прежней Москве, юнша двадцатых годов рождения, молодой москвич!
Ты, верно, уже и не помнишь низеньких лавочек в Охотном ряду и гримаски трамвая на улице Горького. Голубоглазый выскочка парничком, смачливым и любопытным, ты залезал на высокие заборы, орудовавшие шахты метро. Ты завывал юношам и девушкам, одетым в брезентовые комбинезоны и резиновые сапоги, с лапками у пояса и отбойными молотками в руках. Ты давал себе слово тогда стать метростроителем.
А когда твой отец, подаль тебя на Красную площадь, куда, казалось, перенесли все московские оркестры, осыпая цветами трибуны и автомобили гера-поларником, ты решил, что будешь радистом на дрейфующей льдине. Ночью тебе снились далёкая Арктика, забные волны северного сияния, колокола, холодная турга...

По дороге из школы ты засматривался на стройку громадного дома, выростающего из твоих глаз. Ты следил за работой каменщика. Он казался тебе всемирным кудесником. И ты мысленно выкладывал крутые арки, расстилал мощные стены, поднимал и небу шпиль башен. Ты думал, что нет ничего заманчивее труда строителя, когда из твоих рук выходит прекрасное, светлое, радостное здание.

Несчётное число раз ходил ты в кино на «Чапаева». Ты очень ждал, что так поздно пойдешь на свет. Уж ты бы не дал вражеской пуле настичуть сердце героя в войнах Уралов! В твоих детских душах рождалась мечта о подвиге.

Ты никогда не забудешь дрявких стен Кремля, Красную площадь. Здесь творилась история русского народа, и история твои жизни неотделима от Красной площади.

Вот ты идёшь по ней, всесильный, взволнованный и сияющий. На тебе белая бушлат и красный пионерский галстук. Твой отряд несёт красочные штаны и плакаты. Они рассказывают о том, как светлы и хороши дни твоих сверстников.

Ты видел колонны старых, седых мастеров, молодых рабочих, учёных, артистов, писателей, студентов. Ты ещё в отрочестве познал великую истину, что нигде на земном шаре не работает так честно и вдохновенно, как в твоей родной стране.

В разные времена своей жизни проходишь ты по Красной площади. Пионером, студентом-комсомольцем, воином Советской Армии, победителем в Отечественной войне...

Минувли школьные годы. Ты студент строительного института. Долгие вечера проводишь ты над листками линейных чертежей, одолевая сопротивление материалов, постигая заветы Витрувия, законы механики, тайны высшего мастерства. Ты приближался к своей мечте.

Но прежде чем стать творцом, тебе, молодой москвич, довелось узнать грозную тяжесть оружия.

Война застала тебя в Ленинской библиотеке. Забыв обо всём на свете, сидел ты над прекрасными страницами Максима Горького, как вдруг кто-то тронул тебя за плечо.

И с чёрных, сухих губ репродуктора падали в твоё сердце звонкие, как сама жизнь, слова. Говорил Молотов. Он говорил: война! Ты вглядывался в лица окружающие — как сурово сдвинуты брови! — е соседям недавно ты видел эти лица счастливыми, улыбающимися, гордыми своим счастьем, своим трудом, и ласковым приветом Сталина, поднявшего руку над Красной площадью...

Ты идёшь изменяющаяся, военной Москвой. Улицы превратились в дороби. Дороги ведут на фронт. Ты немног переживаешь свою любовь к этому городу, городу твоего детства, юности, первой любви, первых больших надежд.

Много дала тебе советская жизнь, много дала тебе родной великий город: богатство музеев и библиотек, трепет музыки под

сводными концертных залов и, что главное и выше всего, — цель и будущее...

Всё принадлежит тебе в этом городе: просторы улиц и площадей, древние памятники и новые прекрасные здания. Ты пойдёшь защищать своё метро, свои мосты, излучившие над рекой, свою улицу Горького, свою Красную площадь, свою Консерваторию, Большой театр, Третьяковскую галерею, свои заводы — свою единственную Москву.

В октябре 1941 года ты шёл с рабочим ополчением по Волковскому шоссе. Пашинно, Нахабино, Истра — дачные места, знакомые с самого детства. — Были веками на твоём пути. Здесь ты когда-то собирал грибы и землянику, ловил поскарей в тихих заводях, катался на велосипеде! Здесь ты теперь врылся в землю, сын чёрный, как земля, от пота и порохового дыма, дев слово погибнуть, но не подустить врага к городу.

Ты знал о судьбе двадцати тысяч героев-панфиловцев, в твоём сердце звучали последние слова политрука Ключёва-Диева: «Велика Россия, а отступать нудно». Позади Москва! И ты не отступал, ты честно палти своей большой гордыней, свою Консерваторию.

Ты много переживал: чужеземные земли, чужеземные города. Но чем больше ты видел там, тем родней, милей и ближе становилась для тебя Москва.

И вот ты снова в Москве. Снова вернулся к тебе счастье, любовь и труд...

Никогда не бывает так тихо в Москве, как в час рассвета, когда зымярвет ночная жизнь и не родился ещё новый, бодрый, полный сил и света московский день. А ты стоишь высоко, точно под самым небом, на лесах громадного строящегося дома, где одна из саней, быть может, разработана по твоему дипломному проекту.

Ты пришёл так рано, что побыть один на один с городом. Вот она лежит перед тобой, преобразившая сталинскими пятилетками, такая старая и такая молодая, новая Москва! Не твоих глазах раздвинулся её дом, дая простор улицам, выпрыгнувшие колени изогнутые переулки, оделались в асфальт мостовые, строились красивые здания, мощные заводы. Вы росли вместе, и хотя она неизмеримо старше тебя, в это рассветное утро вы ровесники.

Над Москвой-рекой медленно взошло солнце. Завертели, как хрустальные, подвески Крымского моста, загорались купола оцианенных от ржавчины и чернн древних кремлёвских церквей, заблестели стёкла, и дымом окраинных заводов обвело золотой каймой.

Многие из твоих сверстников-земляков добились большой трудовой славы: Екхтерина Барышников, Матросов, Шахов, награждены Сталинской премией. На страницах газет мелькнуло имена новых молодых изобретателей, новые медали укрешают губо мировых чемпионов, спортсменов-москвичей, по всей стране поются песни, сложённые молодцами колхозниками на слова молодого поэта.

Ты мечтаешь быть в числе тех, кем гордится родной город. Это в твои власти. Паряд тобой открыты все дороги и труды и слава. Силою или впрёд, молодой строитель!

Строитель! Это имя может принадлежать любому молодому москвичу: рабочему, инженеру, писателю, художнику, музыканту — если его труд, его творчество служат делу строительства счастья на советской земле.

Где бы ни понаблюдил твой труд, молодой москвич: в родной ли столице, в глухой ли тайге, на берегу Урала или в Алтайских горах, — будь достоин этого имени. С ним придёт ты к исполнению самой высокой мечты поколений — к коммунизму.

Комсомольцы-москвичи, передовики сталинской пятилетки, досрочно выполнившие план 1947 года (слева направо): Владимир Головищев (завод «Динамо» имени Горького), Николай Соболев (автомобильный завод имени Сталина), Иван Конюхов (И-И завод имени Сталина), Александр Косыгин (завод имени Л. М. Казанова), Николай Юрцев (машкоombинат имени Микояна), Ракса Кокорева (Трёхгорная мануфактура).

Фото В. Самойловой

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Август, № 16, 1947 год.

Год
издания
24-й

МОСКВА— ВСЕМУ СВЕТУ ГОЛОВА

Николай АСЕЕВ

Не похваляла и не заносчивость звучат в этой народной пословице. Не сила и не богатство, которыми впервые были бы гордились наши прадеды, отмечены в этой краткой, хощей характеристике. Разум и ясность, дальновидность и справедливость её поступков, светоспособность её внутренней правоты заключены в этих словах. Передовая роль её служения делам справедливости и равноправия, руководство в области мысли и разума, Голоса свету, средоточие света, противопоставленного силам тьмы, ложным путям, крайним суждениям и базисному идеалу, — вот что такое Москва в народном сознании. «Всему свету голова» — это значит вершина правды.

Так понимал народ значение своё, объединяя свои надежды и чаяния в образе Москвы. И эта оценка народа, этот великий народный смысл, возложенный в понятие Москвы ещё издавна, пронесла и преуглавыва с предельной точностью значение и роль её в судьбах дальнейшего движения человечества. И какие бы тучи ни ступидились над русской землёй, какие бы временные неудачи ни постигали её, Москва оставалась неизменным источником света, правды, истины, надежды народной. Тучей Москва долна и до нас и, обновляясь, стократ усмоянная советским строем, стала мировым городом народной воли и силы, демократии и прогресса.

Чем же отличалась наша, советская Москва от давней, дореволюционной «эффироносной головы», какой она представляла пред глазами прошлых поколений? Трудно определить в точности слова эти отличия: их так много, они так разнообразны и многомерны, что их не охватит не только глазу, но и воображению. Это не только новые здания и проспекты, учреждения и институты, это, в первую очередь, тот широкий размах, тот новый дух культуры, который охватывает её всю цеам-

ком, раздвигая её пределы. Давно и далеко отошли границы её городской черты, заставы, которыми кончались она до революции. Строительство Большой Москвы, задержанное Отечественной войной, уже изменило облик города неузнаваемо для глаза. Куда ни поведешь, в сторону или Ленинградского шоссе, в сторону или Можайского, по бывшим ли мешанинам либо замоскворещкам, широко раздалась в плечах Москва, высоко подняла голову. Не упали присекому, даго не бывавшему в городе, её прежнего обличья. И не только обличья, а и самой повадки. Стати, привычки, поведения. Народ её стал ярмее, крепче, самостоятельнее. Исчезло лёгкое племя «услужающих», прилебательствующих, правдопотающих. Исчез и выветрен дух низкопоклонничества, тёмного дельчества, изогнутых спиц, пронральных тусислещ, прижвасе и лиц неопределённых профессий, вкрадчивых голосов, приторного ласковых взглядов. Отношения людей стали проще и определённые. Обязанности точнее и ответственней. Всё стало виднее, резче, ярмее. И это надолго особый отпечаток на поступки и взаимоотношения.

Москва нынешнего дня, Москва взрослых, трудовых, напряжённых будущей и широких всенародных праздников так же отлична от прошлой, досоветской Москвы, как свет прожектора от пламени свечи. Та

прошлая действительность — скупая, светлая погоня за личной выживкой, толкание центральных ушей и эзопустный покой особняков и переулкаов, разобщённость рабочих окраин, жизнь «господа» и жизнь трудового города, никогда не соединявшихся вне крайней необходимости или случайных встреч, — всё это отшло и даже в памяти кажется неправдоподобным. Москва сложилась в единое море, дышащее ровным прибоем и отливом работы и отдыха.

Культурный центр Москвы лучами распродвинулся и дошёл до её дальних окраин. Москва знает и видит Москву не только из своего угла, со своего порога. А это тоже накладывает свой отпечаток на привычки, поведение, взгляды. Они стали шире, хозяйственней, лавновитней.

Да и сам москвич стал совсем не тот, что был. Он не сидит сиднем тридцать лет на своём нагретом уале. Молодая кровь народа многоголосьного, разногласного, предпримчивого, энергичного обогнала жмлы Москвы. Наука и искусство, просвещение и культура далие мые в руки, и он крепко взялся за них, с каждым годом вытывая и обогащая, ими всё больше и шеднее. Выросло цикаль и большевиков, музеи и институты — сколько их было и для сколькоих они были в прежней Москве? Кем они посещались? В виргинных галереях бродили редко посетители, специалисты и любители. Тщнина музеев охранялась с почти клавдинской торжественностью. Нынче шорох шагов многочисленных посетителей цикаль цикаль, ступают змлы. Молодые глаза екаются над книгой. Умные, смелые глаза. И ум и смелость придаёт им сознание того, что они дети великой советской Родины, родные дети Москвы.

Книги, издаваемые в миллионных тиражах, не могут насытить жадной алгобизательности, требующей всё новых и новых изданий. У польеза Художественного, да и остальных театров люди перехватывают все просьбы: нет ли лишнего билета? Из ворот университета вылетает, как горьх, оживленные толпы звонкой молодки, уже побывавшей на фронтах или ещё только вынужденной из школы, но уже посорбированной, приспособленной к выности посезаванных перед собой задач. Сколко лиц и оттенков многонациональной культуры! Сколько горячих взглядов, ярких щек, смелых ячек! И всё это — Москва, её сила и слава.

Весенним духом веет над Москвой, весной и молодостью дышит она, такая давняя и такая молодая!

И вот настает праздник. Широко плащели заливает народное море. Плотно, вровень со стенами, заполнены улицы столицы. Говор и смех, танцы и песни волняют Москву через край. Сталинки ослеплены жаждущим попасть на сестязания. В Тушцию плаонниками направляется пол-Москвы. Песни, созданные для широкой молодежи, музыка к ним — композиторами, подхватываются улицы! Где и когда можно создать ещё такое демократическое искусство? Где и когда можно себе представить такую всепародную науку? Жадность, а знание и радость? Уверенность в своей правде и в своём достоинстве? Да, советская Москва умеет и работать и веселиться!

А Кремль стоит такой же величавый, такой же умудренный сединами и опытом веков, такой же, как и на гравирах, опечатанных ещё до нашего рождения. Но нет, и он не такой. Тогда он лежал сургучной печатью на царском указе, писанном малопонятным народу языком, поведовавшем и пригуждавшем. Теперь он венчает высоко поднятую голову Москвы величайшим достижением человеческого опыта, разуму, стремления к счастью — силой советской власти, светом советского строя, сияющего всему миру.

И там, в тишине древнейших сводов кремлевских палат, творится замаяная мысль, чешивается драгоценнейшее слово великого строителя новой, советской Москвы, выразителя народной воли — Генералиссимуса Сталина.

Им, его упорной, непобедимой волей, им, вместилищем к себе великого заветы Ленина, им, с его соратниками и друзьями, на наших глазах создается новый облик столицы, новый облик страны. Воля эта, передаваясь, как бы новинками проволочек по рядам партии, доходит до самых дальних окраин Союза, везде освещая путь, всегда являя цель, точную и прямую, и становится видна далеко на все стороны света, потому что «Москва — всему свету голова!»

Ещё с детства вошло в память одно присловье. Это о том, что в Москву — «едят за пенями». Представлялось что-то радостное и веселое. А ведь присловье это значило и другое. Не только то оно значило, что в Москву за веселым едят, но и за тем, что побьют, на какой голос запеваются. Это присловье рождено было, быть может, и другим смыслом: в Москве в сторону Петербурга проп, изверено, издавала и песенники. Но только в этом смысле оно не сохранилось бы в памяти народа. Большой, широчайший смысл заключен именно в том, что Москва — голова всей страны: что она задает тоном, то и подхватывает страна. Так вновь выстрастается смысл вечного народного слова.

Из дальних даль, из туманного далека съезжаются к Москве «богатые гости», чтоб увидеть её вочичю, чтоб убедиться своими глазами в её самостоятельной славе, чтобы услышать своими ушами, какие песни запоевает Москва.

Московский ставроер.

Фотохуд Г. Борисова

Горячее сердце НАРОДА

П. ЛОПАТИН

Темная весенняя ночь. В предраусветной дымке лежит спокойная, величавая Красная площадь. Недвижно застыли часовые у Ленинского мавзолея. Еще недавно в ночном сумраке очертались кулоны Василия Блаженного. Четкими силуэтами рисуются зубцы на кремлевской стене. Темнеют бойницы. Ярко сияют на башиях рубиновые звёзды.

Курящие бьют двенадцать. И кажется в эту ночь: здесь, у подножия древней кремлевской стены, в бое курятов слышатся отдаленный грохот боя, залпы орудий, гул рукопашных сражений, победный шаг воставших миллионов, горядая радость свободного человека — вся славная история великого города, прожившего восемь столетий.

...Давней 1147 год. На холме, что высятся над Москвой-рекой и устьем Неглинной, шумят верхушками деревьев ветер. Чуть слышно журит ручей в глубоком овраге. Где-то далеко-далеко, на другом берегу реки, протяжно крикнула птица. Прелегула рыба у самого берега. И снова тихо.

На вершине холма, у небольшой усадьбы, сложеной из толстого леса, жарко горит костры. Ветер гонит искры к реке. Они летят над водой и отражаются на темной речной глади веселым роем танцующих светлячков.

У костров идет шумный пир. Это суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий пирует со своим союзником и другом, князем Ситославом Новгород-Северским, к которому он послышал гоним: «Пойди ко мне, брате, в Москву!»

Хозяин одаривает гостей пятацкой шкуркой барса, вспоминает прошлые битвы, говорит о новых походах.

Утром изматанные лесными дорогами князья расходятся по своим владениям. И снова тихо на другом берегу. Шумит соновый бор. Медленно течет широкая река...

Через девять лет к месту несезого пира снова приходит дружина князя Юрия, и на берегу Москвы-реки, в устье Неглинной, на высоком холме возводятся из столетних сосен первые крепостные стены московского Кремля.

Так впервые летописец упоминает о Москве. С тех пор восемь веков не сходит со свитков летописей, со страниц мировой истории слово «Москва». Она становится столицей великой страны, сердцем великого народа, его силой и гордостью. И всю асольтяную Русь уже называют именем «Москва».

С предгорий Алтая, с верховий Амура, из бескрайних азиатских просторов обрушивается на Русь трехсотсмычная монголо-татарская орда полководец Батый. Муусульманский историк, видевший эту орду в походе, записывает: «От множества воинов стояла, от громадного войска безумели дикие звери и ночные птицы».

Это — первая известная арка, которую увидела Москва. Город вылет. Объяты огненными выжками, рушатся деревянные кремлевские стены, и голова чернеют на снегу там, где еще стоял московский Кремль. Над разорубленной удельной Русью нависает страшное монголо-татарское иго.

Но отходит вражеская полчища в низовья Волги, в степи Прикаспия — и уже стучат топоры в подмосковных лесах, плывут суда по Москве-реке, и на высоком прибрежном холме, на старом пепелище, снова вырастает Кремль. Его стены, сначала дубовые, потом выложенные из белого камня, высятся грозной громадой. И во все стороны от Кремля — на север, на юг, на запад, на восток, через болота и топи, через леса и овраги — идут дороги: Москва исподполу, упорно, настойчиво собирает удельную Русь под свою высокую руку.

Москва уже сильна и могуча. Грозные каменные башни и стены Кремля кажутся неприступными. В Москве научились владеть огнестрельным оружием и завели пороховое производство. А главное — Москва не одинока: теперь на ее призыв откликнется Коломна, Переяславль, Кострома, Владимир.

Москва решает на великое дело: освободить родную землю от монголо-татарского ига. И под московскими знаменами собираются 150 тысяч бойцов. Такой огромной рати никогда прежде не видела Русь!

«Деревянный Кремль Ивана Калиты в XIV веке. С картины А. М. Васнецова».

«Расцвет Кремля в XVII веке». С картины А. М. Васнецова».

На Всесоюзном параде физкультурников 1947 г. в Москве.

Фото Г. Петрусова.
Фото С. Коршунова.

Глухой осенью 1380 года гонец приносит радостную весть: в далекой дольской степи, на Куликовом поле, русские войска наголову разбили татарского хана Мамай. И скоро под восторженные крики народа в Кремль во главе русского войска въезжает князь Дмитрий Донской. Складываются боевые хоругви в кремлевских воротах перед русскими воинами, залеканными походами и грозной сетей в срагом. И широко разнесится по русской земле слава о Москве, показавшей, что Русь, соборная его, окрепла для открытой борьбы за независимость. Москва по праву становится центром народного объединения...

Проходят столетия. Давно распалась когда-то грозная Золотая Орда. Русские знамена вывешены, на балках Казанки и Астраханки. Границы Руси расширяются через Урал почти калужского полесия и к берегам далекого половецкого Енисея. И на Московском холме уже стояли новые кремлевские стены — строгие и прекрасные. Они были свидетелями грозной расправы Ивана IV с изменниками и предателями родины. Отсюда царь Иван Васильевич руководил тяжёлой, длительной и правдой борьбой русского народа за берега Балтики, за выход Руса на простор океанов. И Москва при Грозном становится столицей могучего, единого государства, в котором одна вера, один вес, одна мера.

Но снова надвигается на Русь тяжёлая вынужденная разрухой и голодом, польские паны именем обманом захватывают Кремль. «В Москве — враги!» Эта весть, как молния, пронисается над страной. Вся Русь встает на защиту родного Кремля: под водительством Минина и Пожарского грозной лавиной катится к столице народное ополчение.

Горючие свавки идут в захваченном врагами городе. Дом за домом, улицу за улицей отбивают от врага оружейный народ. Враг уже выбит из Белого города и Китай-города. И ранним осенним утром медленно, со скрипом открываются тяжёлые кремлевские ворота: враги слетают на милость победителя. Жалкие, разоренные, ступают, стиснув зубы, в кремлевской стене. А москвичи в Нижегороди, востромири и вологде, в поморы и сибиряки мощной волной выливаются через Красную площадь в ворота освобождённого Кремля.

Наступает вечер. Но на железных ставнях борских хорби не заливается, как обычно, звезда, не загорается радостными углями, Москва не спит. Из помосковских сёл и слобод, с берегов Яузы и Неглинки, от Арбата и Крымского брода толпы людей идут к Кремлю — к его зубчатым стенам, к его строгим башням и залатанной колокольне Ивана Великого, кто вынне вше поднимался на Куликовом холме. В эту победную ночь особенно гордится сына Кремля, свидетелем народной доблести, которую никто не сломит, никто не поколеблет...

В 1713 году волею Петра столица России перенесена на берег Балтики — в Петербург. Но попрежнему величественной, строгой грозной высились Кремль, и попрежнему Москва остаётся сердцем русского народа.

Сюда с дальнего севера приходит Михайло Ломоносов и здесь, уже будучи академиком и великим учёным, основывает первый русский университет. В Москве уже открыты первые школы, первая гимназия, русско-славянский театр. В Москве выходят первая русская газета, в букавиры, напечатанные в Москве, расходятся по стране, достигая даже дальних сёл Сибири.

Народ любит Москву, и это особенно ярко проявляется, когда летит в начале 1812 года через пограничную реку Неман переправляется национально-освободительная армия двенадцати тысяч, угрожающая столице и независимости русской земли.

Уже остались позади Смоленск, томительное отступление и великая битва под Бородиным. Уже в Филех чудный Кутузов решил, спасая Россию, отнять путь любимую Москву и древней родной Кремль. Молча прохордит мимо Кутузова отступающая из Москвы русская армия и впервые, видя любимого полководца, не кричит «ура».

Наполеон — на Воробьевых горах. Перед ним лежит давно желанная Москва: золотые купола церквей, темные сады дворцовых усадеб, стены и башни Кремля. Наполоси ждёт. Ещё недавно французы стояли у ворот Венеции, Берлина, Вены, Рима, Амстердама, и всякий раз к ним почтительно выходила делегация, в знак готовности подолсо ключи завоеванного города. Но здесь ене пошла Москва моя к нему с повинной головою! Не сдаваясь, не предаваясь, не предавая — она готовилась погнать интервенционного герцога.

«В Москве — враги!» И снова эта весть, как два века назад, разнесится по стране. Грозно поднимается русский народ. На громадных просторах родной земли бушует пламя партизанской борьбы. В партизанских отрядах люди всех возрастов, всех званий и сословий: крепостные крестьяне и офицеры, дворские люди московских великми и солдаты, женщины, старики, подростки. А в окрестностях Москвы, как сжатая пружина, готовая к сокрушительному броску, ждёт приказа к наступлению кутузловских армий.

Холодным осенним днём, уже обречённые на гибель, наполеоновские полки уходят из Москвы.

Город свободен от неприятеля. Тысячи москвичей возвращаются на пепелище и бродят среди развалин. Однако сожжённая, разорённая столица в старый Кремль, опалённый пожаром, ещё ближе сердцу русского народа...

Идут годы. Всё шире, всё выше разветвётся Москва. Великие русские люди украшают её бесмертными творениями. Москва принимает в себя Жуковского и Пушкина, Грибоедова и Державина, Герцена и Белинского, Суворова и Чапаевского. Здесь проводит свои юные годы Достоевский, здесь умирает Гоголь. В Московском университете учатся и

«Пожар Москвы в 1812 году. Со старинной гравюры».

преодолеют великие русские учёные, среди них Тимирязев, Сеченов, отец русской авиации Жуковский.

В Москву не раз приезжал Владимир Ильич Ленин. Под ярким вымпелом Ленина в Москве создаются марксистские группы, которые в 1905 году составляли революционный авангард пролетариата. Начинается славная боевая жизнь Московской организации большевистской партии.

Протоком оружейный завод пронисается над Москвой революция 1905 года. Вон разгорается по всей Москве. Баррикады, маршевыми пулями, переходят из рук в руки. Героически сражаются рабочие на Красной Пресне. Но революция 1905 года терпит поражение. Рабочие ограничиваются обороной, а «борона есть смерть вооружённого восстания» (К. Маркс).

Эту заповедь вооружённой борьбы крепко помнит народ в Октябрьские дни славного 1917 года. В Москве тревожно гудят заводские сирены, призывающие на борьбу. Широим колымом рабочие окружают московский центр, занятый белыми. Вон идут у кремлевской стены Красноваршавские армяне в Кремль.

Враг слался. Кремль взят. Социалистическая революция победила! Весенним солнечным днём 1918 года в Кремле появляется Владимир Ильич Ленин. 12 марта 1918 года Москва становится столицей Советской страны. И под водительством Ленина и Сталина, в огне гражданской войны, Москва, как восток, снова собирает необъятную советскую землю в единую, свободную федерацию советских республик. На Московском Кремле гордо реет красный флаг. И несравнимо больше, чем когда бы то ни было, несравнимо глубже, чем прежде, по-прежнему, по-новому Москва становится горчим сердцем великого советского народа, его силой и героизмом. Потому что «мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот» (А. Жданов).

И Москва не та, и отношение к Москве иное.

Москва 1941 года. На старом небе.

Фото О. Грановского.

ЛЕНИНСКИЕ МЕСТА В МОСКВЕ. На этой странице мы воспроизводим снимки нескольких исторических мест в Москве, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина.

Первый ряд (слева направо): Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (бывшая Гуманцевская публичная библиотека), где

Владимир Ильич работал еще в 90-х годах прошлого столетия; Большой зал Дома союзов, в котором Ленин неоднократно выступал на различных съездах и конференциях. Средний ряд: Политсталинский музей, завод «Ленинград». Здесь В. И. Ленин выступал и беседовал с рабо-

чими. Нижний ряд кабинет В. И. Ленина в Кремле; здание бывшего Куиневского клуба (ныне Театр имени Ленинского комсомола), в котором 2 октября 1920 года В. И. Ленин выступал на III Всероссийском съезде комсомола с речью о задачах союза молодежи.

НАША МОСКВА

Герой Социалистического Труда,
авиаконструктор С. А. ЛАВОЧКИН

Завод, где я работал во время войны, делал самолёты для фронта. Рабочие и инженеры, конструкторы и мастера трудились во имя победы, не жалея сил, не думая об отдыхе — работала с большим напряжением. Фронт требовал всё больше и больше продукции. Вспоминаю, как однажды к нам на завод прибыли лёгкие из Москвы. Они рассказали о своих боевых успехах в воздушных схватках с врагом на подступах к столице. Сталинские соколы, получившие боевую советскую технику, срывали фашистские планы. Немцам не удалось дезорганизовать жизнь и работу великого города, уничтожить его прекрасные сооружения.

Сознание того, что и мы участвуем в обороне Москвы, в охране московского неба, придавало нам ещё большие силы. Люди, строившие самолёты, удваивали свою энергию, работали более продуктивно. И наш коллектив горд, что он успешно выполнил в напряжённые дни битвы за Москву задание Родины.

Сейчас, когда я хожу по улицам столицы, мимо новых зданий, мимо Кремля, я вспоминаю напряжённые дни и ночи зимы 1941—1942 годов на авиационном заводе авиалаётчиков из Москвы.

У каждого москвича есть свои любимые

угодки. Одни восторгаются красотой Ленинских гор. Оттуда открывается поистине изумительный вид на город. Другие любят тихие московские улицы, старые особняки. Третьи — величественные сооружения Москвы, которые известны всему миру. Но есть одно объективное, что объединяет патристические вкусы москвичей — это новое, что приобрело столица за последние три десятилетия.

Я люблю в Москве витрины, в которых выставлены проекты новых зданий. Осматривая их, ощущаешь реальные перспективы будущей Москвы. Вель приятно сознавать, что недавно ты видел проекты этой самой улицы, на которой сейчас живешь, по которой сейчас ходишь, мимо домов, которые хорошо знакомы по рисункам архитекторов.

Люди моей профессии часто любят Москву как самолёт. Раскрывается прекрасный панорама города. Видны новые улицы, дома, лес новых строек. Их много в Москве. И самое отрадное, что это — только начало большой созидательной работы, которую ведут с таким энтузиазмом москвичи. Вот за это движение вперед, за всё новое, что рождает Москва в своих лабораториях и институтах, на заводах и в кабинетах учёных, я люблю древний, но всегда юный город — Москву.

Герой Социалистического Труда Н. И. МУСХЕЛИШВИЛИ,
президент Академии наук Грузинской ССР

Больше трёх тысяч километров отделяют столицу Грузии — Тбилиси — от Москвы. Но кто у нас, в Грузии, скажет, что Москва далека!

Где бы мы ни находились, Москва всегда для нас самый близкий, самый дорогой город. Для нас народов Советского Союза столица нашей Родины — Москва — центр культуры, науки, искусства, центр всех достижений социалистического строя.

Грузинский народ с давних пор связан с великим русским народом узами нерушимой дружбы. Эта дружба не могла быть поколеблена даже колониальной политикой царского правительства. Грузинский народ всегда умел отличать своих подлинных русских друзей от царских чиновников.

С установлением советской алает дружбы и культурная связь маленького по численности, но сильного своей древней культурой грузинского народа с великим русским народом достигла высочайшего и всестороннего развития. В любом уголке Грузинской ССР мы увидим плоды этого величайшего сотрудничества.

Грузинские учёные высоко ценят ту помощь, которую оказывают им русские учёные в развитии и укреплении грузинской науки и техники. Мы всегда встречаем в Москве самый радужный приём и готовность оказать нам всяческое содействие. Многие учёные Грузии, в частности, многие из моих учеников, прошли московскую школу. Никогда не забудут они того, чем обязаны годам, проведённым в столице в тесной связи с представителями русской науки. Лично я всегда стараюсь посылать

в Москву на длительные сроки лучших молодых научных работников. Даже в тех случаях, когда соответствующие отрасли науки достаточно хорошо представлены в самой Грузии, общение с русскими учёными приносит нам величайшую пользу.

Можно привести многочисленные примеры того, с какой любовью и заботой русские учёные относятся к развитию нашей национальной культуры и науки. Достаточно указать, что Академия наук Грузинской ССР возникла на базе грузинского филиала Академии наук СССР.

Грузинские учёные всегда черпали в Москве новые знания, новые силы, помогавшие им двигать вперед национальную культуру. Я горжусь тем, что один из лучших моих учеников, молодой математик Грузии И. Н. Веква, недавно избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В своё время И. Н. Веква прошёл аспирантуру в стенах Академии наук СССР.

Величайшей честью считаю для себя, что состою действительным членом Академии наук СССР и имею возможность работать в тесном сотрудничестве с московскими товарищами по науке.

Заменительную дату — 800-летие Москвы — с гордостью отмечает весь грузинский народ. На снежных вершинах Кавказского хребта и на тёплом Черноморском побережье, в садах Кахетии и на рудниках Чхатური — всюду, в каждом уголке солнечной Грузии, знают, любят и гордятся великой ставкой Москвой, столицей нашей прекрасной Родины.

Крум КЮЛЯВКОВ

ЗДРАВИЦА

Москва, как песня золотая,
Ты дреняя и молодая!
Ты встала малюком среди моря,
Ты гимн солнечный — Москва!
Твои в Китае видны зори
И слышны в Мексике сады.
Привет всем юным твоим
И новым тракторным колёсам,
Твоим заводам молодым,
Строителям многомиллионным,
Горенью твою и стройке,
Твоей душе, простой и стойкой,
Переворачивая улит длинных,
Где вместо тушиков старинных
Вдур магистраль, одна асфальт,
Дома раздвинул, как стрела.
Привет, привет столица милая!
Во прахе вековых праг...
Да крепнет русских братьев сила
И красивый юношеский шаг!

Перевод с болгарского
Надежды Белникова

Лев КОНДЫРЕВ

СТОЛИЦА

Кто сравняется славою
Со Московской заготовкою?
Запевает гуслар воле княжских хором.
Вьют куряты Кремля, ему вторя.
Была неведом той песне, рождённой в
бываюм,
И гулял рокот Московского моря.
И знала на Руси ни один звездочёт,
Сколько башенных звёзд, пламеня,
В грозное московское небо взойдёт
Над гранитным крылом мавзолея.
Здесь, на площади Красной, где некогда
мгала

В путаёвские халхула очи,
Ось земли в непреклонные ноги лега,
В штурмовые откёрбытые ножи.
Распахни, современник, пошире око,
Погляди на величие столицы.
Мудры душой народом и ней суждено
Нынче в мрамор метно воплотиться,
В барельефы дворцов, в куполов филигрань,

В синах садов, в самолётные старты.
Погляди, современник, в московскую рянь,
Прочитай её соловью карту.
Поднимет зари государственный флаг
Над кремлёвской нерховолой палатой.
По ступеням, где Грозного съехался шаг,
Править Русью идут депутаты.
Мчатся «зисы» по тёмному гангшу шоссе,
Промчатся рваные птнш...
Погляди, современник, узнай по красе,
По динамике красок столицы.
По размаху просторных её колонад,
По проспектам, по солнечным шпильям.
Погляди... И на подвиг тебе вдохновит
Золотые московские бляхи.

Москва, Кре

Товарищу СТАЛИНУ

От трудящихся и колхозников
Восточной области Украины ССР
Мариупольского городского округа
товарищу СТАЛИНУ

От трудящихся и колхозников
Иркутской области ССР
Иркутского городского округа
товарищу СТАЛИНУ

КЛЯТВА ВОЖЮ

Великому Главному командиру
Моряду Советского Союза
товарищу СТАЛИНУ

Письмо делегатов районной
Великому вождю народов
Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

От трудящихся и колхозников
Псковской области ССР
Псковского городского округа
товарищу И. В. СТАЛИНУ

Молодежь
Председателя Государственного Комитета Обороны
товарищу СТАЛИНУ И. В.

Письмо народного народа
товарищу СТАЛИНУ

От трудящихся Тульской области
Великому вождю народов
товарищу СТАЛИНУ

Товарищу И. В. СТАЛИНУ
От представителей орденов, грамот, медалей
предприятий, организаций, учреждений
и предприятий

Пославление
Государственного Комитета Обороны
товарищу СТАЛИНУ И. В.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

От выпускников средних школ гор. Москвы
Москва, Кремль
Товарищу СТАЛИНУ

Шахтеры
товарищу И. В. СТАЛИНУ

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

От трудящихся города Комсомольск-на-Амуре
Великому вождю народов товарищу СТАЛИНУ

От работников, учащихся, работников НКВД
и милиции города Комсомольск-на-Амуре ССР
Товарищу СТАЛИНУ И. В.

...и...

Сталину
в ознаменование работы, проведенной в
Москве в связи с празднованием
10-летия революции

Амбасса —
СТАЛИНУ

Вчера, 24 ноября, в Москве состоялось торжественное заседание Президиума Верховного Совета СССР, посвященное 10-летию Октябрьской революции.

На заседании присутствовали члены Президиума Верховного Совета СССР, члены ЦК КПСС, члены Совета Министров СССР, члены Верховного Суда СССР, члены Государственного Комитета Общественных связей, члены Государственной комиссии по подготовке к празднованию 10-летия Октябрьской революции.

В ходе заседания были заслушаны отчеты о работе Президиума Верховного Совета СССР за последние годы.

В заключение заседания состоялось торжественное чтение Декларации Президиума Верховного Совета СССР о 10-летию Октябрьской революции.

Декларация была принята единогласно.

После заседания состоялось торжественное заседание Президиума Верховного Совета СССР с участием делегатов от трудящихся Москвы и других городов страны.

На заседании были заслушаны отчеты о работе Президиума Верховного Совета СССР за последние годы.

В заключение заседания состоялось торжественное чтение Декларации Президиума Верховного Совета СССР о 10-летию Октябрьской революции.

Декларация была принята единогласно.

НИКОТО
ОМО

СТОЛЫЧНЫЙ КОМОСОЛ

Соловьев и вывешенный большевистской партии, Ленинский и Сталинский, в борьбе за торжество социализма в СССР рос и мука Ленинско-Сталинский комсомола, а вместе с ним — и его столычный филиал. Ещё в начале 1918 года московская комсомольская организация насчитывала в своих рядах всего около 3 тысяч человек, а уже к своему 15-летию юбилею, в 1932 году, она объединяла более 218 тысяч юношей и девушек. В настоящее время в рядах столичного комсомола насчитывается почти половина комсомола.

В годы первых сталинских пятилеток молодежь столицы показала выдающиеся примеры трудового героизма. Возведение гигантских советских предприятий — Заводов № 1, Автозавода имени Сталина, Шарикоподшипникового завода имени Кагановича, — строительство города Комсомольска на Амуре, Запорожского и Митишинского металлургических комбинатов, Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, Днепрогэса связаны со славными трудовыми делами посланцев московской комсомольской организации.

Особенно ярко проявилась инициатива комсомольцев на строительстве московского метрополитена. Десятки тысяч молодых москвичей пришли с пубками МК ВЛКСМ на Метрострой. Молодежь работала на самых трудных и ответственных участках: на проходе, на откатке, на бетонировании и механизации — и всегда была первой в труде. Своим энтузиазм комсомольцы заражали всех коллег-строителей. Это они, комсомольцы, выступили инициаторами скоростной прокладки и многих других ценных инициатив, позволявших резко сократить сроки строительства.

На торжественном собрании строителей московского метро в мае 1935 года, посвященном окончанию работ первой очереди, присутствовал товарищ Сталин. Под громкую овацию всего зала Иосиф Виссарионович сделал предложение: за особые заслуги в деле мобилизации славных комсомольцев и комсомолок на успешное строительство московского метрополитена награждать орденом Ленина московскую организацию комсомола.

Васекая награда возымала молодежь столицы на новые трудовые подвиги, на новые славные дела во имя любимой Отчизны.

С небывалым подъемом развирнулось социалистическое соревнование молодежи на заводах, фабриках и новостройках столицы. Комсомольцы взяли шефство над строительством Дворца Советов, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, завода малолитражных автомобилей, Дома Красной Армии. Молодые работники первыми становились на сталковские участки, создавали сталковские школы, посещали и распространяли новые, передовые методы труда. Молодежь вдохновляло трудиться над выполнением третьей сталинской пятилетки.

Воскомое нападение гитлеровской Германии превратило мирный труд советских людей. Весь советский народ, а с ним и вся молодежь, поднялся на Великую Отечественную войну против фашистских захватчиков.

Москвичи хорошо знают особую в Колчанном переулке, в центре города. Кудринские липы окутывают старинное и потрескавшееся здание: это штаб молодежи столицы — Москваский комитет комсомола.

Здесь всегда бывает много. Но в то памятное июньское воскресенье 1941 года и здание и широкий асфальтовый двор были запружены людьми. Юноши и девушки гонимые сюда со всего города, шли прямо с заводов, из парков, с площадей столицы. «Пошлите нас на фронт!» — требовали они.

Только за первые дни войны от молодых патриотов-москвичей поступило 184 тысячи заявлений с просьбой о посылке на фронт.

Комсомольские организации столицы совместно со Всесоюзным комитетом по подготовке для Советской Армии храбрых и умелых воинов: истребителей танков, пулеметчиков, минометчиков, связистов. Тысячи девушек были направ-

лены в школы санитарных дружин. Из комсомолец был сформирован целые воинские части и подразделения.

Широкую известность получили боевые подвиги комсомольцев партизанского назначения в полях. Этот полк родился в Москве в начале 1942 года. Славные минометчики-гвардейцы сражались под Сталинградом, на полях Белоруссии, штурмовали Кенигсберг, добывали японских самураев в дальней Маньчжурии. С честью дрались с врагами комсомольцы-москвичи Н-ского бомбардировочного полка и других боевых соединений, над которыми шепталола столиций комсомола.

Московская комсомольская организация отдала армии более половины своего состава.

За героические подвиги на фронтах Отечественной войны 490 тысячи питомцев московского комсомола удостоены звания Героя Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями.

Никогда не забудутся светлые имена комсомольцев-москвичей: Зоя Космодемьянская, Виктор Талалыкин, Наташи Ковалова, Марии Павлиновой и многих других героев, отдавших свои молодые жизни за честь и независимость Родины.

При приближении немело-фашистских полчищ к Москве 50 тысяч комсомольцев ринулись на строительство оборонительных рубежей под Смоленском, Вязьмой, Брянском, десятки тысяч молодых москвичей строили укрепления на ближних подступах к Москве. Несмотря на частые налеты вражеских самолетов, на жестокие морозы, укрепления были построены в рекордно короткие сроки.

В те дни, когда кадровые рабочие московских заводов оставили станки и взяли в руки винтовки, тысячи юношей и девушек их пришли, техникумов, институтов и учреждений школы на предприятия, чтобы дельть орудия, беспрерывно и с жарением для армии. Комсомольцы звали «Красный протезиарь», «Фрезер», завод имени Серго Орджоникидзе выступили инициаторами движения «дзусоюганова» и «стр-союганова». «Работать за двоих, заменять товарища, ушедшего на фронт!» — поставала перед собой задачу много тысячи молодых рабочих. Свыше 400 молодых комсомольцев советские заводы выполняли нормы на 200 процентов и больше. Это патристическое движение было подхвачено всей страной и оказало огромную помощь промышленности.

Комсомольские организации Москвы развернули социалистическое соревнование за выпуск

сверхнормы продукции для фронта. Только в период подготовки к 25-летию комсомола, в 1943 году, молодежь Москвы и Московской области изготовила более чем на 18 миллионов рублей сверхнормовую продукцию. Фронт получил сотни боевых самолетов, артиллерийских орудий, танков, сотни тысяч снарядов, мин.

Большую роль в обеспечении снабжении Советской Армии орудиями сыграли 35 лет комсомольских бригад, организованных на предприятиях Москвы. За выдающиеся производственные успехи внедрение новых форм и методов организации труда руководителями лучших молодежных бригад т.т. Алексеев, Шанков, Екатерина Варшичкова, Красников, Пельников, Фелотов, Потепова удостоены Сталинских премий.

Тыко далеко не полный перечень славных боевых дел комсомольцев-москвичей в годы Великой Отечественной войны, их вклад в дело победы над ненавистным врагом.

Послевоенная сталинская пятилетка поставила перед трудящимися столицы новые грандиозные задачи. К 1950 году московская молодежь должна будет вытеснить продукцию на сумму до 40 миллиардов рублей, для москвичей будет построено около 3 миллионов квадратных метров новой жилой площади, предосторожные работы по газификации города, расширению городского хозяйства, увеличению мощности электростанций и т.д. Над выполняем эти ответственные задачи самоотверженно трудятся молодые москвичи.

Более 4 тысяч юношей и девушек работают на сооружения 800-километровой трассы газопровода Саратов-Москва. Более 2 тысяч комсомольцев направлены в строительные организации Москвы. Столичный комсомола шефствует над строительством четвертой очереди метрополитена, в Ленинградском ЦРЭС, над заводом малолитражных автомобилей.

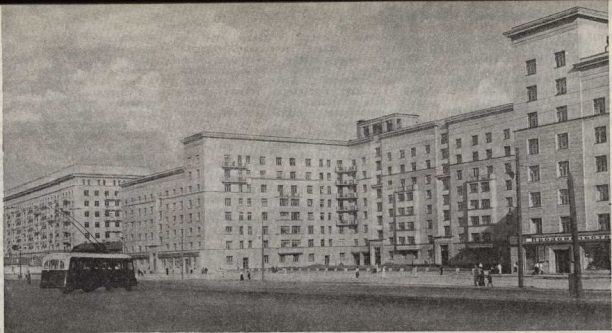
Энергично выступают комсомолы столицы в электрификации села. Только за несколько месяцев текущего года села Московской области получили десятки трансформаторных подстанций. Свыше 2 тысяч комсомольцев, свыше 20 тысяч метров провода и много другого оборудования и электроматериалов, собранных и изготовленных комсомольцами и молодежью московских предприятий. Сейчас эта работа продолжается еще более активно. В результате к концу года 300 колхозов получат электроэнергию, более 250 будут радиофицированы.

В дни подготовки к 800-летию Москвы и 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции комсомольцы активно работали социалистическое соревнование молодых работников. Уже свыше 15 тысяч молодых рабочих столицы выполнили годовые нормы. Работы передовиков растут изо дня в день.

Москва — крупнейший культурный и научный центр нашей страны. Это накладывает серьезную ответственность на комсомольские организации. Работа столичной организации в области образования молодежи, повышения ее культурного уровня должна быть особенно многогранной, она должна обогащать опытом другие организации. Комсомольцы-москвичи много делают для этого: уделяют большое внимание работе с молодой интеллигенцией, повышению ее идеологического уровня, организации всесторонней учебно-воспитательной работы.

Проводившая недавно конференция московского комсомола отмечает, что комсомольские организации Москвы при всех своих бесспорных успехах нуждаются и от существенных недостатков, в частности в области идеологического и физического воспитания учащихся и студентов молодежи, в развитии их комсомольской работы. Длительность этих недостатков поволит передовому отряду ленинского комсомола — московской организации — еще выше поднять политическую активность комсомольцев и молодежи, их роль и участие в борьбе за выполнение величественных задач, поставленных перед страной планом новой сталинской пятилетки.

На строительстве метро.

Новые дома на Можайском шоссе.

Фото Н. Грановского.

Евг. КРИГЕР

Столетия и годы

Облик Москвы изменяется так быстро, что многие из молодых людей, вероятно, не помнят, как выглядела она лет десять—двадцать назад.

Можно ли представить себе Москву без метрополитена? А вот Можайский метрополитен в Москве не видел. Он только мечтал о советской подземке. Весёлые стихи о ней он даже и называл так: «Немного угонил про то, что пойдёт метрополитен».

Трамвай под землей—давно ли это казалось удивительным? А теперь и представить невозможно, как добираться бы а дни сезонных футбольных матчей до стадиона «Динамо», если бы не было подземки. Но ведь и стадион стадиона несколько лет назад тоже не было. И аэропорта не было, и Ленинградское шоссе выглядело совершенно иначе, и улицы Горького не существовало в том виде, в каком мы знаем её теперь, и пятизвездчатой гостиницы «Москва» не было, и благородно простое, монументальное здание Совета Министров не было в Охотном ряду, а самый этот ряд состоял из низеньких, неприятных лабазов, жалких лавочек «Пух и перо», тёмных козур и шумной стоялки извозчиков и доминовок.

Молодые этого не помнят. Не помнят тесных улочек и переулков на подступах к Красной площади, где теперь широко и свободно раскинулся Манежный, не помнят булыжного лабиринта перед Иверскими воротами, не открывавшим, а, скорее, запиравшим проход к стенам Кремля, не помнят, как извозчичья ограда трамвая на старую Тверскую, и самая Тверская была узкой, малозатяжной, невзрачной.

Писатель Юрий Тиньков говорил о Ленинграде: там каждый переулок стремится быть проспектом.

В прежней Москве было иначе: каждая улица стремилась быть переулком.

Это был город крытых улиц, тушечков, закутков, из которых москвичам приходилось выбираться проходами дворами. Характер города угадывался по названию: Хлюдовский тушеч, Корольевый чай, Шанная горка, Кравцовский переулок, Запена...

Нынешние транспортные потоки просто задушили бы в прежней Москве. Есть такая болезнь—закрываю вены. Подобие этого недуга угрожало Москве.

По указанию товарища Сталина советские планировщики, архитекторы, инженеры не только не назад приступили к грандиозной операции, которая извлекла «кривоколенный» город от опасной для его развития тесноты и расчленила в каменных лабиринтах свободные площади под строительство новых зданий, дворов, проспектов, бульваров, садов.

Улицы расширялись. Распутывались неразберка старых кварталов, строившиеся веками без плана, без смысла, по интуиции частных застройщиков, владельцев доковых домов. Планировщики работали, как хирурги. Они отсекали всё, что мешало городу свободно дышать, но и то же время бережно переносили большие дома из переулочной путаницы на более удобное место.

Запомнился разговор того времени. Позвонили по телефону:

— Я уезжаю.

— Куда?

— Сам не знаю. Куда-то еду.

— Ничего не пойдё!

— Со всем домом еду. со всей квартирой, с соседями. Все вместе куда-то едем. До свидания...

Это была шутка, но юмор заключался в том, что человек действительно ехал со всем домом, со всеми его этажками, со всеми удобствами на новое место.

Дома отсекали от фундаментов и с помощью мощных домкратов тащили, поворачивали и вводили на более удобные участки, где заранее были подготовлены новые фундаменты. В переориентированных домах работали телефон, водопровод, электричество. Всё было, как прежде. А дома ехали...

Осуществлялись самые смелые планы. Москва-река соединилась с Волгой моговоленным каналом. Милки и старицы заглянули вблиз города, как на морских берегах. Географы принуждены были исправлять прежние карты: море возникло под Москвой—Московское море.

Москва-река оделась в гранит. Новые мостовые мосты появились над волгой. Это даже не мосты, а настоящие проспекты, как бы поднятые на воздух могуществом инженерной науки,—под мостовыми-проспектами плывут корабли, а на берегах под сводами мчатся потоки автомобилей.

Есть и третий «этаж»—тоннами метро с поездами, идущими под улицами, площадями и даже под водой.

Москва—единственный в мире город, где дворцовые залы можно увидеть глубоко под землёй. В других столицах мира метрополитен выглядит угромо и мрачно. Советские инженеры и архитекторы, по указанию товарища Сталина, сделали всё, чтобы сохранить в архитектурно-убористом подземных станций впечатление света, простора, свободно льющегося пространства.

Изменялась не только внешний облик столицы. Изменялась самая природа его, изменялась структура, узаследованная от времён кулевской, буржуазной России,—«богачье» центральные кварталы и захудалая нишняя окраина. Понятие городской окраины стало исчезать в новой Москве. Строительство благоустроенных жилищ в районах заводов и фабрик велось не менее энергично, чем в деловом центре столицы. Целые кварталы многоэтажных зданий возникли на Красной Пресне, в Филах, на шоссе Энтузиастов, на месте Симоновой слободы, на самых далёких московских заставах. Там появлялись новые культурные центры—скажем, Дворец культуры Автомобильного завода имени Сталина, где есть свой театр, своя оперная студия, оркестры, лекционные аудитории и даже залы для традиционных праздничных балов, куда в майские и ноябрьские дни собирается молодёжь не одного, а многих заводов.

Москва изменилась стремительно, бурно, обгоняя темпами реконструкции все великие города мира. Обновление Москвы шло соразмерно с ростом её промышленности, в первую очередь машиностроительной. В 1940 году продукция московских металлообработывающих заводов в 96 раз превысила уровень 1913 года. Одни только Автозавод имени Сталина по стоимости своей продукции даёт стране больше, чем в 1913 году давали все московские заводы и фабрики, вместе взятые. То же самое можно сказать об Электрозаводе. А промышленная продукция нынешней Москвы по стоимости и волтора ряда превышает всю промышленную продукцию старой России. Москва советская, индустриальная производит больше, чем могла производить даже при помощи иностранного капитала все Российская империя.

Намечается в эти шифры, и вы увидите, что такое Москва.

Удивительная творческая энергия её людей. Большая часть того нового, что мы видим на благоустроенных улицах и площадях столицы, в сущности, создана всего лишь за шесть лет. Генеральный строительный план реконструкции Москвы был образован в 1935 году. А в июньское воскресенье 1941 года начался вояна.

Прервала шум строительства в городе. Каменишки спустились со строительных лесов, сменили рабочую одежду на солдатские гимнастерки и ушли на фронт. Не дорыли и жилища, не обрядились сооружениями. Осенью 1941 года. Утром в вой воздушной тревоги звучал по ночам. В стенах домов являлись пробоины от вражеских бомб. Но сила жизни была так велика в Советской стране, что многие из повреждённых зданий восстанавливались, ещё в дни войны, а похмелье продолжалось сооружение новых районов метро, новых станций и вестибюлей, оделенных в ещё большей щедростью и великолепии.

Эти подземные дворцы, созданные в ту пору, когда весь мир был охвачен смутением и тревогой, навеки останутся памятниками упорства советских людей и величия их веры в будущее.

Сегодня в Москве снова гремит мотора подземных механизмов на стройках. Пришла в движение могучая инженерия строительства. Стрелы сталковых аркасов сваливают несометемную принадлежность городского пейзажа. Везде появились деревянные ограды с навесами, отделяющие улицы от площадок, где возводятся стены новых домов. Отчётливо видно, как в преддверии пышной, цветущей, кипучей столицы из каменных недр её возникают очертания Москвы ближайшего будущего.

Общую для всех каменичек волю к созданию выразил знавший камешки, депутат Верховного Совета РСФСР Владимир Дмитриевич Шалюгин. Выразился его воле не в словах, а в действиях. Он пошёл в дом, где дворничьи сооружения на Можайском шоссе, и вывел 60 тысяч штук кирпича. «Это будет здание торпед» — решил он. Гелекавиан пришлось впервые потрудиться ваять водить на контерейеры эту ненастоящую породу камня. Шалюгин приступил к кладке. В восемь рабочих дней последовал рапорт, авновозванивший Москву: один Шалюгин уложил своими руками 31 000 кирпича. Это — содержание в железнодорожных вагонов.

Восемь вагонов! Знавший камешки построил за день стену длиной в 100 метров в высоту в 1½ метра.

Труд таких людей позволяет нам не мечтой, а реальным предвидением представлять себе Москву в конце первой послевоенной пятилетки — в 1950 году.

318 новых зданий строится в столице уже в 1947 году. Это составляет 300 тысяч квадратных метров жилой площади.

И в 10 раз больше новой жилой площади получит Москва к 1950 году.

3 миллиона квадратных метров! Три миллиона квадратных метров — это примерно 600 семиквартирных домов. Если считать всё это среднестатистическим, метр площади составляет около 30—35 километров новых улиц магистральной ширины. Представьте себе, что в городе возникло 4 таких громадных проспекта, как улица Горького в Ленинградском шоссе, вместе взятые — вот это и будет приростом таких городов-колосов, как Москва. Изменить облик города, в течение многих веков беспрерывно громадившего свои улицы, переулки, дома — это задача, им заданной невероятной, фантастической.

Советская действительность опровергает эти предсказания, в которых провозвещалась робость мысли и воображения архитекторов двадцатого века! И пятилетий план строительства в

столице осуществляется с таким расчётом, чтобы и выполнялся, главным образом на тех улицах и магистралях, архитектурный облик которых начал складываться в годы сталинских пятилеток. Так влюбленный художник уверенным тоном движущимся кавалером заводит немого галавную часть композиции, находит основной мотив будущей картины.

И вот в 1950 году мы увидим, как в недрах дворцов, в осы и каменной её коллеса, взором юный город, светлый, иркерасный, ирелестивый.

От башен Кремля, венчающих центр столицы, иль до Белорусского вокзала прелестный перед нами зрелищным ансамблем новых кварталов улицы Горького, а дальше в зелёном убранстве бульваров устремится реконструированное Ленинградское шоссе, уо-

блике прелестит нашим глазом созвездие центральных площадей — Пушкина, Маяковского, Белорусского вокзала, Смоленский, Красный ворот и боже оделённой площади, у Ржевского вокзала.

В августе 1950 года повяется сооружение, которых не было до сих пор ни в одном из наших городов.

В улицах, где переключаются особенно бурные потоки автомобильного транспорта, тоннели. Одна улица под другой — как бы двухэтажный переулочек. Первый из таких тоннелей построен уже воле Белорусского вокзала. Идёт железный поток. Будет прибыть под землёй на Ленинградском шоссе близ станции метро «Сокольни», и Ярославском шоссе у станции «Северный» и в других местах — по путям железной дороги. «Двухэтажные» переулочки замыкают к жизни гигантским увеличением транспортных потоков в Москве.

7 миллионов пассажиров ежедневно перевозит городской транспорт столицы.

Одна только эскалаторы метрополитена за 10 лет перевезли количество пассажиров, равное населению званного шара.

К 1950 году средства специального городского транспорта будут увеличены с таким расчётом, чтобы за год пропускать неполовинный поток пассажиров — до 3 миллиардов 350 миллионов человек! На 80 километров увеличится протяжённость трамвайных путей. Трамвайный парк будет дорезан до 2533 вагонов, причём вступит в эксплуатацию усовершенствованные вагоны нового типа. 3 тысячи автобусов будут курсировать по улицам Москвы — в 2½ раза больше, чем в 1940 году. К услугам пассажиров будет предоставлено 3 тысячи таксомоторных автомобилей и 1500 грузовых такси. Чтобы маневрировать так же больше, увеличится количество установленных дилеттерскую радио-телефонную связь между гаражами, таксомоторными парками и линейными станциями.

300 километров новых электрифицированных участков железной дороги построит столица в 1950 году — столько же, сколько сооружено было за 15 лет, с 1929 по 1945 год.

Москва — один из крупнейших в мире и самых культурных городов Европы, когда железнодорожный парк. В десяти направленных раскрывается от столицы по радиусам лучи магистральных железных дорог. Поток пассажиров с жылным исчислением возрастает в 1950 году в Московском узле в среднем более ежедневно прибытия, и отправляется 2 тысячи поездов, считая пригородные. 120 из них — это дальние поезда. Не забудем, что уже теперь с московских вокзалов за сутки отправляется полмиллиона пассажиров...

Однако бурный поток пассажиров, за которыми мы проследим, вичин от «двухэтажных» улиц и переулочков — уйдёт не в сторону от центральных районов столицы.

Вернёмся в Москву.

Вскоре мы сможем увидеть такие величавые городские сооружения, которых в старой России грешили только авторы фантастических рассказов.

Речь идёт о зданиях-гигантах, о строениях бешеного типа, о высотных, многоэтажных зданиях.

По предположению товарища Сталина, архитекторы и строители в ближайшие годы осуществят сооружение нескольких таких зданий в районе Ленинского гор. возводятся 32-этажный дом-великан для гостиницы в жилью. Он будет выстроен со всех концов города. Два здания по 28 этажей выстроят в Заводском районе. Ленинский гор. возводятся 15-этажные дома-великаны для гостиницы на Котельнической набережной, у Красных ворот, на Смоленском бульваре и на площади Маяковского.

Москва растёт и ширь, и глубь, и в высоту. Энергия её неисчерпаема. Древний город вновь становится юным. В темпах его роста мы видим исторический перелом, тысячелетний подинг народа, осуществляющего план великих работ.

В глазах трудящихся всего мира Москва — это символ надежды и счастья. Кремль-Басила ищет свой путь, а будущее для всего человечества.

А. МЫШКИН

ПОДЗЕМНОЕ КОЛЬЦО

Дала птубкуе Родина
Спуститься в алау нам.
Ити по злой породе нам.
По злымкам камунам.
Подземная сила стара —
Минувший эр редут.
Ступеньки эскалатора
Через нёр яроудт.
Крестовый дилеттер зарено.
Выматейно галиде.
Не шага ил бронзоварьего
Застыл здесь селде?
Путь, кладёт на шодей ещ?
Вода со всех сторон.
Но сталью нержавшей
Закрывается перрон.

Провини аппараты мы.
Кремлевский край, гранит.
И, шевеля одокрагами,
Ползёт стотонный щит.
Закупорим бетоном мы
Поток подземных вод.
Пучающимся иноманом
Подня узорный ялик.
Мета в гулом рудителе,
Мета в газла пыльну.
Путь, поезда закружается
По светлому кольцу.
К лику столице ново,
Москвы своей алау.

К лику столице ново,
Подземное кольцо.
Путь, именины признави,
В конце восьмью веков.
Куда ещё прекращается
Москва болышеникой!

дальше нас в зогу авиации, спорта, ренных пляжей, яхт-клубов.

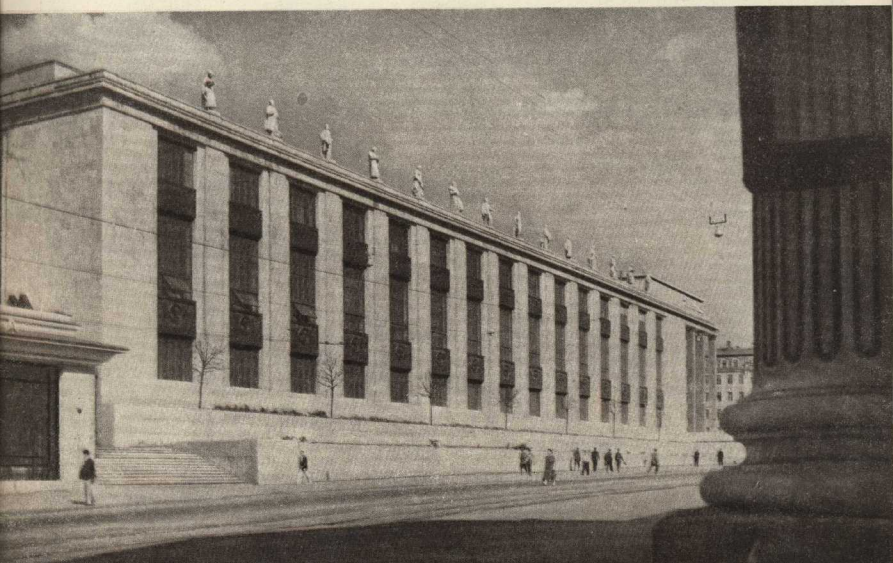
В другой части города, на Можайском шоссе, в выматейно принадеку своим архитектурным единством обширные здания, в которые можно было бы вместить население целых улиц старой Москвы. Отсюда начнется путь к памятнику для России местам — Бородинскому полю, где солдаты Кутузова предвещали гибель наполеоновской армии, где в 1941 году бесстрашной славу завоевала авиационная советская столица. Потому проспект, простирающийся почти до самой Подкопной горы, будет иметь особые черты величия и мощи, выраженные средствами архитектуры.

Безоценочным разнообразием архитектурных форм, определяющих новую и ясную геометрию города, будет отмечена улица науки. Большая Калужская — одна из красивейших новых улиц Москвы. Улицы больших, многоэтажных домов станут Большая Дорогомиловская, Ново-Дорогомиловская, Первая Мещинская. Сооружением новых зданий будет завершена реконструкция авиальной, северной и восточной частей Садового кольца. В юном

Москва социалистическая

Охотный ряд
Библиотека имени Ленина
Фото Н. Грановского

Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Фото Г. Борисова.

СВЕТЛО ЗНАНИЯ

Длинной вереницей мелковод перед нами события, имена, даты, связанные с величайшей 800-летней историей Москвы. И вот из гулца под возникает цифра «1755». Это название вошло в историю не только столицы, но и всей нашей страны. В этом году по проекту великого русского просветителя Михаила Васильевича Ломоносова был основан Московский университет. На протяжении почти двух веков он терпеливо и настойчиво копил научное и культурное богатство русского народа.

Герцен, Белинский, Огарев, Грановский, Пшеникин, Грибоедов, Тургенев, Чернышевский, Плеханов, Седов, Тимирязев, Муковский, Штернберг, Столетов — вот славная плеяда выдающихся русских людей, жизнь которых была связана с Московским университетом. В его стенах они учились, спорили, дарили любовь культуре, науку. Родные и нероду отдали они лучшие порывы души, аса силы своего ума и таланта, созданный гениальным самородком, выйдом из самой народной гулца, до Октябрьской социалистической революции был закрыт для широкого слова народа.

Пролетарская революция широко распахнула двери университета перед трудящимися. Впервые в аудиториях появились молодые люди в гимнастерках, косоворотках, в рабочих костюмах. Они пришли сюда, чтобы, вооружившись знаниями, преобрести лицо своей страны, строить новую жизнь, красивую и счастливую.

Во все углода нашего необъятного Советского Союза: на Дальнем Востоке и на Украине, в Арктике и Таджикистане — всюду можно теперь встретить воспитанников Московского университета. Диплом об окончании его имеют около 25 тысяч высококвалифицированных специалистов.

Великая честь — иметь право сказать: «Я питомец Московского университета». Уже в годы советской власти из его аудиторий вышли люди, имена которых проносятся с гордостью и уважением не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Среди воспитанников Московского университета — президент Академии наук СССР С. И. Вавилов, академики Волгин, Намёткин и многие, многие другие.

В университете обучается в настоящее время более 8 тысяч студентов. В переполненных аудиториях, в тиши лабораторий передаются и передают молодёжи свои знания лучшие учёные страны — академики Зелинский, Обнинский, Гренин, Гудачи, Носовичев, Кошговица и другие. В университете читают лекции и ведут научно-исследовательскую работу 400 профессоров, из них 33 академика и 55 членов-корреспондентов Академии наук.

Научные достижения университета только за последние годы могут быть иллюстрированы хотя бы одной цифрой: 62 профессора и научных сотрудников университета удостоены Сталинских премий. В венок славы МГУ влетели лауреи не только наутоумных борцов за передовую науку, но и бесстрашных воинов. За выдающиеся подвиги 10 студентов университета получила звание Героя Советского Союза. В их числе двукратно-лётчица Екатерина Рабова, Зинаида Зубова, Евгения Руднева.

В 1945 году при университете было организовано студенческое научное общество. Оно объединяет 130 научных кружков различных факультетов.

Московский университет растёт с каждым годом. Сталинская пятилетка предусматривает открытие новых кафедр — термиологии, химии белка, географии славянских стран, — восстановление аэродинамической лаборатории, реконструкцию Астрономического института, увеличение кинемато фонда.

Комсомольская организация университета скоро будет праздновать свои 25-летие. Сейчас она насчитывает в своих рядах 4,5 тысячи студентов и аспирантов. Это самая крупная студенческая комсомольская организация в Советском Союзе.

Большинство учащихся-комсомольцев — отличники учёбы. Из 111 сталяинских стипендиатов 87 — комсомольцы.

Москва по праву гордится своим университетом, всеми его 11 факультетами, воспитывающими новых кадры физиков и химиков и научных работников, зоологов, биологов и астрономов, математиков и технологов.

Кирилл АНДРЕЕВ

ВЕЛИКИЕ МОСКВИЧИ

Зимой 1730 года в Москву пешком пришёл крестьянский сын Михайло Ломоносов, чтобы поступить в Славяно-греко-латинскую академию — единственное высшее учебное заведение в России того времени.

Здесь, несмотря на труднейшие условия жизни, будущий великий учёный заложил фундамент своего образования.

Имена одних являлись в нём жемчужинами, вспоминал он впоследствии, — велики были имена на протяжении в день больше как на денёчку хлеба в на дешёвую кашу, прочнее на бумагу на обувь и другие нужды. Таким образом жила я пять лет и звук не оставал.

Но имя Ломоносова связано с Москвой не только годами юности. В 1755 году Ломоносов учреждает Московский университет — первый университет в России.

Московский университет почти шестая ныне в строгом и величественном здании XVIII века.

Попрежнему московским поведением 1812 года и перестроеномному всё же хранит в себе первоначальный замысел своего строителя — великого русского зодчего Казакова.

Матвей Фёдорович Казаков, создатель Александровского обелиска Москвы XVIII века и неповторимого «казакского» отлца, воздвигшего в Москве в 1780 году. И его творческий труд дошёл до нас в величавом правительственном здании в Кремле, Петровском пассае, строящемся здании Колоний, зала Дома Советов.

О Пушкине многое напоминает в Москве. Здесь он родился и провёл детство, сюда же приехал после возвращения из ссылки. Корчнулся дом на Арбате, где он поселился после женитьбы; историческими столот здания, где он бывал, встречался с друзьями, читал свои юные произведения.

Пушкин любил Москву. «Литература, и переживания, по большей части, не литераторы, — писал он, — но предприниматели и смелые литературные отступники. Учёность, любовь к искусству и таланты неопорно на стороне Москвы».

Ныне бессмертное имя поэта живёт не только в нашей памяти, но и в названиях: Пушкинская улица, Пушкинское (бывшее Останкино), Музей изобразительных искусств имени Пушкина, в его облик воплощён Фундаментальный памятник работы Онекушина.

В своей школьной жизни Гоголь не раз бывал в Москве: здесь жили его друзья, здесь, как может быть, нигде больше, он чувствовал себя дома.

Надолго заимчивая ему ода московская встречала 9 мая 1840 года в саду Погодина, над Московской рекой, на своём именном обеле Гоголь в первый и последний раз в жизни встретился с Лермонтовым, который накануне провёл ему «Мцырри».

В Москве же прошли последние дни жизни великого писателя. Каким-то вестом о смерти Гоголя облетела страну, Тургенев писал:

«Мысль, что прах его будет похоронен в Москве, наполняет нас каким-то доверительным. Да, пусть он покоится там, в этом сердце России, которую он так глубоко знал и так любил.»
«Возле шумной Арбатской площади, до сих пор стоявший дом, на котором прибыл мемориальный доска: «В этом доме жил и умер Николай Васильевич Гоголь. 1832».

В старом доме у Крысиных ворот в 1814 году родился Михаил Юрьевич Лермонтов. Детство и ранняя юность великого писателя прошли в Москве. Здесь, в Балгородском пансионе, на Молчановке, и в Московском университете, он получил образование, здесь стал поэтом.

До трёхсот стихотворений, пятнадцать романесных поэм, три драмы и повесть «Владыка Ивасис Лермонтовым в Москве. В этот же период им читает «Демон» и залуменная поэма «Мцырри».

«Воспитанник Московского университета и ранняя юность великого писателя прошли в Москве. Здесь, в Балгородском пансионе, на Молчановке, и в Московском университете, он получил образование, здесь стал поэтом.

До трёхсот стихотворений, пятнадцать романесных поэм, три драмы и повесть «Владыка Ивасис Лермонтовым в Москве. В этот же период им читает «Демон» и залуменная поэма «Мцырри».

В 1847 году великий революционер Александр Иванович Герцен навсегда покинул Москву — город, где он родился и прожил первые двадцать два года жизни до ссылки; где сформировалось его миро-

воззрение и окреп смелый ум. Но на всю жизнь он запомнил Москву и московскую кашу, давшую им и Огарёвым на Воробьёвых горах: «Сладко! солнце, купало блестяи, горло, сталась на шею; мой просторство под горой, свежий ветерок, погуляла на нас, постоили мы, постоили, обидесь друг на друга и, вдруг обивались, прислагнули, в виду всё Москвы, повертывали нашей жизнью на избранную нами борьбу».

Друзья сдержали своё слово. И Советская страна не забыла их подвига. Сейчас по дворе Московского университета, в котором Герцен получил стеньку кандидатства, воздвигнуты их статуи, а улица, куда выходит университетские здания, носит имя Герцена.

В августе 1829 года в Москву приехал молодой Виссарион Белинский.

«Исходный Московский университет, как в обшир резервуар, вливались юные силы России со всех сторон, из всех уголков, — писал Герцен, ушедший в университет из Петербурга и Бельгии, — а его злато они ошпилились от предрассудков, захваченных у домашнего очага, приходили к одному уровню, братались, между собой и снова развалились на все стороны России, но все люди её».

В московских журналах «Модна» и «Телеграф» Белинский начал свою литературную деятельность, чтобы позже стать их редактором. Здесь же он напечатал

статью «Литературные мечтания», сделавшую его имя знаменитым, и опубликовал первые статьи о Пушкине.

Начать о десятилетием московском периоде жизни «исторического Виссариона» Сохранился в названии «улица Белорусская».

Имя Фёдора Михайловича Достоевского носит в Москве улица, на которой он родился и вырос, и памятник великому писателю стоит во дворе старинного московского дома, где некогда помещалась «Маринская больница для бедных».

Торжественно праздновала Москва пятидесятилетие получения замечательным русским хирургом Николаем Ивановичем Пироговым докторской степени. Все европейские учёные общества и университеты прислали юбиляру адреса и дипломы на языке почётного доктора.

Первоначально предполагалось устроить празднование в Петербурге, но Пирогов тайно заявил, что оно должно быть в Москве, из его родины, и проводится в университете, месте его первоначального образования.

«Хотя обстоятельства вынудили меня жить вне Москвы и сделали меня бедошным скитальцем,— сказал он устроителям,— но сердце моё всегда стремилось к ней».

И памятник великому русскому учёному и общественному деятелю воздвигнут в Москве, на Деявичевом поле, против здания Медицинского института на Пироговской улице.

«Спешу поделиться с вами моим открытием. 1847 года апреля первого дня я нашёл в рукописи. Рукопись эта проливает свет на страну, никому до сих пор в подробности не известную и никем ещё не путешественником не описанную. Страна эта — Замошкорец».

Так молодой Александр Николаевич Островский начал свою первую повесть — «Записки замоскворецкого жителя».

Творчество Островского неразрывно связано с Москвой — городом, где он родился, где учился в университете, где прожил всю жизнь.

Великий драматург всю жизнь мечтал о народном театре. Ныне мечта Островского осуществилась. И советский народ воздаёт ему памятник на центральной площади столицы, прямо перед фасадом Малого театра, где до сих пор идут бессмертные пьесы Островского.

«В 1872—73 гг. в этом доме жил и творил Пётр Ильич Чайковский». Скромный домик, на котором укреплена мемориальная доска с этой надписью, находится в одном конце улицы Герцена; в другом конце улицы высится огромное здание Московской консерватории имени П. И. Чайковского.

Пётр Ильич Чайковский приехал в Москву, чтобы занять должность профессора Консерватории, в 1866 году. Двенадцать лет его профессора — большой и важный период в жизни и творчестве композитора. Но и позже, а «годы странствий» Чайковского, музыкальная жизнь Москвы определяется домами, поставками его опер, первыми исполнениями его симфоний и выступлениями композитора в качестве дирижёра своих произведений.

На улице Льва Толстого стоит старый дом. Здесь в 1882 году поселился Лев Николаевич Толстой.

Он любил в простом крестьянском подолубке, никем не узнаваемом, бродить по Москве. Чтобы ближе сориснуться с жизнью великого города, писатель привил деятельное участие во всероссийской переписи.

«Война и мир» — это роман наполненный о Москве. Значительная часть действия «Детства и отрочества» и «Анна Каренина» происходит в старой дворянской столице. В Москве написаны «Воскресение» и последние рассказы Толстого.

И в Толстовском музее в Москве собраны рукописи и письма писателя — всё его литературное наследие.

На столе у гимназиста Чехова рядом с «Детями капитана Гранта» лежала летная книга — сборник Гёгелера. Мальчик любил рассматривать в лёгком рисунке изображение Кремля в Сухопутной галлрии.

Впервые побывал Антон Павлович Чехов в Москве, когда шестнадцатилетним гимназистом приехал на зимние каникулы.

В 1879 году он приехал в Москву для поступления в Московский университет.

Многие годы жизни Чехова тесно связаны с Москвой. Здесь он увидел рождение Художественного театра, судьбу которого решала постановка чеховской «Чайки»: её успех превзошёл все ожидания.

Но только название «Улица Чехова» и «Чеховская улица» напоминают о великом писателе. Каждый день с новым волнением москвичи мыслят на скромном завесе Художественного театра эмблему чеховской чайки.

Николай Егорович Жуковский был очень рассеянным человеком. Часто, залупавшись, он не мог найти дороги в свой дом в Мильнянском переулке, носившем ныне имя учёного.

Но мысль Жуковского никогда не знала заблуждений. Сказав груды цифр и ворохи чертежей она всегда находила прямую дорогу к решению поставленной задачи.

Имя Николая Егоровича Жуковского носит Московскую военно-воздушную академию. И де в охли лёгким, поднимаясь в воздух, с восхищением и любовью вспоминает человека, которого В. И. Ленин назвал отцом русской авиации.

Максим Горький, последний всего лучшего в русской литера-

туре, революционер и борец, стал создателем и вождём молодой советской литературы.

В его дом на Малой Никитской со всех сторон стали приходить писатели, и его дверь стала корифей литературы и национальные писатели, и для каждого он находил время.

Но о работе Горького в Москве нужно писать целую книгу, приложив к ней подробный план горьковской Москвы.

А когда это будет сделано, мы найдём на языке и Московский Художественный театр имени Горького, и Институт мировой литературы имени Горького, и Литературный институт Союза писателей имени Максима Горького.

Пятьдесят лет своей творческой жизни отдал Москве Климентий Аркадьевич Тимирязев, учёный, чьё имя в списках классиков естественных наук рядом с именем Чарльза Дарвина.

Владимир Ильич Ленин писал замечательному учёному: «Дорогой Климентий Аркадьевич!»

Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за советскую власть. Крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья!

Ваш В. Ульянов (Ленин). Первым памятником, воздвигнутым в молодой столице первого в мире социалистического государства, был памятник Тимирязеву.

Обращаясь к памятнику Пушкина, Маяковский писал:

После смерти нам стоять почти что рядом; мы на Печать, а на м. Площадь Маяковского — одна из центральных площадей новой Москвы. И имя поэта теперь стоит рядом с другими именами замечательных деятелей русской культуры.

Площадь Пушкина — фото Г. Борисова.

Площадь Маяковского — фото Н. Грановского.

Карта вцеплена длинными железными дорожками. Прямые или изогнутые, длинные или короткие — все они устремляются к одной точке. А если перенести взгляд с условной карты на реально существующую, то станет видно, как по стальным нитям, стянутым в один мощный узел, бесчисленным потоком бегут эмейши поездов в Москву и из Москвы.

Спустившись с нашей воображаемой высоты ближе к земле. Сидяют огромного габарита, распадающегося под нами, приобитые очертания сгрудившихся аппаратов, третья железнодорожная платформа в городе обрастают множеством разведок, завешанных путевыми указками. И только несложными парами напряжённо вытнутых рельсов вся эта путаница вписывается в тоненький вокзал.

В Москве всеюи вволю. Полк их высочини сползает вниз и не вырывается из днём, ни ночью. На их перекрестках пьют с мостовых Хабаровска, лентески крымского букета, косточки танкетчатого урюка... Тасача пассажиров бывает ежесуточно на московские вокзалы, тысячи — покидают Москву. Кто эти люди?

Весной 1936 года Василий Тимофеевич Осипов, в последний раз выходя из окна вагона на знакомые очертания станции Ташевка. Конечно, взгрустнулось. Кто же с лёгким сердцем покидает место, в котором прошла молодая жизнь? Но стоило только Василию Тимофеевичу вспомнить о том, куда несёт его поезд, как грусть словно сразу встречным ветром.

Какой путь привёл меня в столицу нашей Родины — в Москву? Ответить на этот вопрос — это всё равно, что рассказать о всей моей жизни. Однако самое значительное событие произошло в 1936 году. Мне тогда минуло двадцать шесть лет и я работал дежурным на станции Ташевка. На трёх её туниках мы ежесуточно грузили до ста вагонов в разные направления. Пока паровоз подбирал вагоны по назначениям, сборный поезд задерживался на десятки часов. Внимательно изучив процесс работы станции, я предложил отправникам перестроить работу так, чтобы она в определённые дни и в определённых туниках грузилась вагоны только в определённое время, а в другие дни — в нечётное направление. Моего совета послушались, в первый же день такой практики сборный поезд застрял только в один час вместо обычного срока пять минут.

Так зародился на станции Ташевка первая идея ступенчатой маршрутизации перевозок грузов. Увидев, какой замечательный эффект даёт предложенной мной системе приёма, и уже не мог успокоиться на достигнутом и с головой ушёл в разработку новой системы.

О ступенчатой маршрутизации перевозок узнали в столице. Меня вызвали в Москву. Во время войны, когда каждый вагон был так дорог, в Наркомате путей сообщения создали специальный отдел по внеочередной маршрутизации перевозок. Этот отдел было поручено возглавить мне.

Теперь благодаря извещению ступенчатой маршрутизации страна может ежесуточно грузить тысячи десетки поездов.

Осенью 1943 года Михаил Иванович Калинин вручил мне золотую медаль Героя Социалистического Труда и ордена Ленина.

В том же году, когда поезд мчал в Москву Василия Тимофеевича Осипова, другой поезд унесла из Алма-Аты молодого казахского юношу Камылау Унгитенову в горы Южного Казахстана. Там, в больнице рудника Ати-Сай, молодой практикант принёлся на руки перену изобретения.

— Для «настоящего» врача, — рассказывает Камылау Досовая, — очевидно, казалась слишком молодой — мне тогда исполнилось только 22 года. Однако своей работой я старался доказать, что молодая девушка, когда она вооружена медицинскими знаниями, истинной жрицей. И, конечно, на руднике Ати-Сай скоро в этом убедился. Во всяком случае, ко мне на приём с каждым днём при-

Так путь, начатый мною из далёкого родного Ати-Сая, привёл меня в Москву — в научный центр нашей страны. Сейчас я работаю над докторской диссертацией, приняв одновременно участие в работе Казахского медицинского института. Хочу вернуться и в Казахстан доктором медицинских наук.

В 1940 году на перрон Северного вокзала стояли сотни большой группы артистов. Через несколько дней коллектив Новосибирского театра юного зрителя привёз участие во всеобщем смотре детских театров. Театр возглавлял спектакль «Как закалялась сталь», в главной роли — Павел Корчагин — выступал молодой артист Василий Макаров.

— Мне кажется, что одно из моих сохранил не удалось лучше и не было мне ближе, чем Павел Корчагин. Я играл Тилу Уленштейна, Ромео, играл роль Ивана Грозного в пьесе А. Толстого «Орлеан» и орлеанца, но образ, созданный Николаем Островским, — самый любимый. Эта роль принесла мне первый успех и за пределами Новосибирска: в 1940 году в Москве наш спектакль «Как закалялась сталь» и мой работа получили высокую оценку.

И до и особенно после всеобщего смотра нашими помысли постановками являю интересоваюсь, о них писал. В 1946 году мои скромные творческие достижения были высоко оценены правительством, присвоившим мне, молодому тогдашнему актёру, звание заслуженного артиста РСФСР. Осенью прошлого года я получил приглашение выступать в труппу Московского Художественного театра в Сказку откровенно, что для молодого, тем более «периферийного» актёра всё это выходило уже гадать за пределами мечтаний...

Трудно было мне расстаться с Новосибирском — городом, с которым связало столько дорогих сердцу воспоминаний, где остались много друзей-актёров, воспитавший меня театр. Кроме того мучила мысль: достану ли я сыну МХАТ? И, видимо, углубила мои мысли, друзья интуитивно меняли:

— Смотря жё, Василий, же по-прежнему Илья в Москве так, как может играть ноносибирский актёр!

Эти слова стоило запомнить мне теперь, когда я готовился к предстоящему выступлению в составе МХАТ в роли капитана Сабурова в пьесе К. Симонова «Дни и ночи».

Пассажир, который теперь прибывает в Москву, на автобусной остановке поджидает красную многоместная машина марки «ЗИС». Проследивший коллектив артистов вода вмести Стелана сдала эту модель недавно. Старый москвич, заместитель заглавного пеха автозавода Сергей Васильевич Давыдов рассказывает:

— А ведь как же только старинцы не развлекать по московским улицам в 1920 году, когда я приехал в Москву. Современный москвич был бы удивлён задом такого автомобиля не меньше, чем зрелищем швейной машины на четырёх колёсах.

В Москве

И Сергей Васильевич вспоминает те далекие годы, когда он впервые стал говорить о себе: «Я Москвич».

— После смерти отца мать покинула родное село и приехала в Москву. Она не была в состоянии содержать семью, и меня определили в детский дом. С того момента Москва стала для меня второй матерью. Советская столица дала мне знания и привела к труду сначала в детдоме, затем в школе ФЭИ при автозаводе и, наконец, на самом заводе имени Сталина, где я работал уже свыше двадцати лет.

Трудясь в слабом коллективе автозавода, я получил возможность постоянно повышать свою квалификацию. Меня унаследовала работа по усовершенствованию методов производства, создано более совершенных инструментов и приспособлений. За эту работу была удостоен Сталинской премии.

Люди нашего завода росли вместе со своим предприятием, вместе со всем нашим замечательным городом, в котором мы живём и трудимся. Покустарное производство в Тюфелевой роще — оно называлось тогда заводом «АМО» и выпускало всего несколько десятков машин в год — превратилось в

гигантский завод, изготовляющий автомобили новейших конструкций. Да и вся Москва стала неузнаваемой. По её широким улицам суеть нескончаемый поток автомашин; многие на них — ком-фортабельная легковушка, мощные грузовики, голубые вместительные автобусы — носят славную марку «ЗИС». Как небо от земли отличаются они от машин завода «АМО».

Трудящиеся Пролетарского округа столицы избрали меня своим депутатом в Верховный Совет РСФСР. Велика честь быть народным избранником. Но для меня она особенно дорога потому, что в верховном органе являюсь республикой и буду представителем Москвы — сердца нашей страны, города, выращенного и воспитанного десятками тысяч простых советских людей.

...Перроны московских вокзалов, словно берега моря: приливы и отливы. Вот поток пассажиров прибывшего в Москву поезда заходит в помехенные вагоны, широкими струями приливает через двери на простор привокзальный площади. Метро, трамваи, автобусы, троллейбусы быстро поглощают приливную волну... Следующий

поезд подступает к вокзалу перед отправлением поезда из столицы. Когда паровоз подвез состав к перрону, вокзалы наполнили до краёв. И только дождавшись лишнюю пассажира, поезд вылезает из под стеклянных сводов...

В кулуарах, покидающих Москву, можно встретить самых различных людей. На Волге строится Сталинград — в Москве на поезд садятся архитекторы. На Украине восстанавливается Донбасс — в вагонах инженеры, работники Министерства угольной промышленности западных районов. В Сибири открылся новый институт — в поезде встречаются московские учёные, преподаватели учебных заведений. Неудача ли для вас вышла на уборку урожая колхозная деревня... — и в багажные сетки забрасывают свои чемоданы агрономы, партийные и комсомольские работники, спешащие на село... Где бы ни понадобилась помощь в горючей работе — на Дальнем Востоке или на землях Западной Белоруссии — туда шагает земляк Москва своя лучше силой.

Ничего не жалает Москва для страны и страна для Москвы. Поэтому что едины великая страна и её столица.

А. Александров

СЛОВО О МОСКВЕ

«Москва, Россия дочь любимая,
Где равную тебе сыскать?»

И. И. Динриев

«Князь Юрий взиде на гору
и оборою очима своими, семя и омаю,
по обе стороны Москвы-реки и за
Негалиною воздолью седи омаю
и повелюе вскоре сделати град млю,
древню».

Из летописи.

«Москва... Как много в этом звуке
Для сердца русского слышалось!
Как много в нём отозвалось!»

А. С. Пушкин

«Напрасно ждал Наполеон.
Последним счастьем упоенный,
Москва колена преклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою».

А. С. Пушкин

«Москва, Москва!.. Люблю тебя,
как сын,
Как русский, — сильно, пламенно
и нежно!»

М. Ю. Лермонтов

Кто в Москве не бывал, тот красоты не выдал.

Послловия

«Уж ты славна, прекрасна каменная
Москва,
Ты над всеми городами всех прелестей,
Светишь-блещишь будто красно
тролейбусам, солнышку,
Самолётный, дорогой ты наш ка-
мешек,
Дорога-скатана ты наша жемчуж-
инка,
Возвдвигаются тебе народы раз-
ных племеней,
У каждого народа ты в сердечушке
закореняния!»

Марфа Крюкова

«Не надо быть пророком-привид-
цем,
Всевидящим оком святейшей
тронны,
Чтоб видеть,
как новое в людях роится.
Вторая Москва
вскмает и строится».

В. В. Маяковский

«...Встают ряды домов, сдвигаются
И кто в Москве хотя бы месяц не
был...»

А. Н. Толстой

Тот ахнет, увидя, какие чудеса
Воздвигли люди под московским
небом!»

В. И. Лебедев-Кумач

«Уже слова «моя Москва»
По-русски враг заучивал.
Нет, ты возьми её сперва,
Потом усю покуривай.
...Нет, ты возьми её сперва,
Москву-то — вещь упрямая.
С непоколебимой любовью
Москва над той рекой Moscow
Стоит, гудит. Ты смейся!»

А. Т. Твардовский

«Подобно книжальной резьбе
Да будут чеканы слова.
Всю суть своего существа
Джамбуа обращает к тебе,
К тебе, векюая Москва!»

Джамбуа

«Москва — это больше, чем
стратегическая точка, больше, чем
столица государства. Москва —
это идея, охватывающая всю нашу
культуру во всем её нынешнем
движении. Через Москву —
наш путь в будущее».

А. Н. Толстой

Молодому москвичу.

Николай А сев — Москвич — все му свету голуби.

П. Лопатин — Горьче сердце народа.

Ленинские места в Москве.

С. Лавочкин, И. Музыкин — Наше Москва.

Круж. Кюлявко — Здравствуй.

Лев Кондырев — Столица.

«Москва, Кремль» — фотомонтаж.

Николай Сизов — Столичный комсомол.

Евг. Кригер — Столица и годы.

А. Мышкин — Подземное кольцо.

Светоч зиняя.

Кирилл Андреев — Великие москвичи.

А. Александров — В Москву!

Слово о Москве.

На первой странице обложки: «Москва праздничная» — акварель Г. Хрланин.

На первой странице: «Москвичи» — фотоздво А. Шайхета.

На четвёртой странице обложки: «Метро» — рисунок Ю. Корвиня.

Оформление номера художником В. Урнин.

Совет Министров Союза ССР постановил в связи с 800-летием Москвы соорудить в столице памятник Юрию Долгорукому — основателю Москвы. Памятник будет установлен в 1948 году на площади против здания Московского Совета. Над моделью памятника работает лауреат Сталинской премии скульптор Сергей Михайлович Орлов. На снимке: верхняя часть модели памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому.

Фото Г. Борнсова.

Цена номера 2 руб.

